Глава 1. В темноте.

Закатное солнце ползло за горизонт, отбрасывая длинные тени на деревню. Капли росы сверкали на траве, как крошечные бриллианты.

Дойл вышел из своего домика, усталый и зевающий. Он почесал морщинистую шею и вздохнул, заметив идущего навстречу старосту.

-Ну вот, опять этот старый проныра пришел ко мне приставать, - проворчал Дойл себе под нос.

Дойл - суровый, но способный старик, который прожил простую жизнь ремесленника в маленькой деревушке – Дасквуд. Он называет её своим домом. Сейчас он на пенсии, и семья - его единственная цель и движущая сила.

Несмотря на морщины и грубые черты лица, Дойл обладает неоспоримой привлекательностью. Белоснежные волосы и борода обрамляют добрые, но усталые глаза цвета виски. Годы тяжелой работы привели к тому, что под обветренной кожей его тело стало худым и стройным. Его большие, ловкие руки носят мозоли и шрамы, полученные в результате работы. Он держится со спокойной уверенностью, порожденной целым веком самостоятельности.

Дни Дойла проходят в неспешной заботе о внучке и увлечении деревообработкой. Он встает на рассвете, чтобы успеть сделать все дела в своем скромном домике до пробуждения Элли. После они вместе постятся на крыльце, наблюдая, как оживает деревня. Каждое утро он учит ее цифрам и буквам. После обеда они могут пойти на рыбалку, собирать травы или работать в его мастерской, вырезая маленькие игрушки. В конце дня он рассказывает Элли сказки, укладывая ее в постель, а затем устраивается в своем потертом кресле, чтобы почитать или выкурить трубку перед сном. Его жизнь проста, но наполнена семейными радостями.

-Дойл, сегодня вы с Амосом идете на задание в лес. Подробности он расскажет, - объявил он, уже разворачиваясь.

Кенни, жилистая фигура с копной рыжих волос и веснушками, рассыпанными по лицу, как звездная пыль. Глаза-бусинки злобно сверкнули под кустистыми бровями. Его тонкие губы скривились в ухмылке.

Дойл вздрогнул. - Подожди минутку. Я не был в этом проклятом лесу никогда! Какого хрена?!

Кенни скрестил руки на своей костлявой груди.

-Больше никого нет. Остальные заняты. Или ты хочешь, чтобы я послал твоего хилого братца? – Он посмотрел в окно дома и увидел девочку с пепельными волосами.

Дойл сжал кулаки, но придержал язык. Спорить с Кенни было так же бесполезно, как кричать на кирпичную стену.

-Ладно, - пробормотал Дойл сквозь стиснутые зубы. Кенни насмешливо фыркнул и уполз прочь.

Дойл с тоской посмотрел на свой маленький домик, представляя себе огорченное лицо внучки Элли. Уже завтра у нее день рождения. Он должен праздновать его вместе с ней, а не торчать в лесу. С покорным вздохом Дойл отправился на поиски своей старой спутницы.

***

Часом ранее.

Глаза-бусинки Кенни сверкнули жестоким азартом, когда он заметил Амоса, работающего в своей алхимической лаборатории. Он резко постучал костяшками пальцев по деревянной двери.

- Амос! Открой, - рявкнул Кенни.

Став взрослым, Амос увлекся алхимией и изготовлением зелий, превратив заброшенную мельницу на окраине города в свою лабораторию.

С усталым вздохом Амос открыл дверь. – Чего тебе надобно, хитрая усатая морда?

Кенни, сморщив нос от странных запахов. - Ты и этот ржавый болт Дойл отправляетесь на задание в Туманный лес. Мне нужны некоторые редкие ингредиенты, которые может найти только такой опытный алхимик, как ты.

Глаза Амоса расширились от удивления, - Туманный лес? Но это опасное место, там полно смертоносных существ и ядовитых растений. Зачем посылать туда Дойла? Он всего лишь простой ремесленник.

Кенни пренебрежительно махнул рукой. - О, я уверен, что вы оба справитесь и, на всякий случай выделил вам пару охранников и травоискателя, его зовут Том, он уже не раз бывал в этом лесу. А хитрость Дойла может оказаться полезной".

Амос нахмурился, - А что если я не соглашусь?

Кенни холодно рассмеялся и с фальшивым товариществом схватил Амоса за плечо. - Не говори глупостей! Конечно ты согласишься! Мне просто нужны эти ингредиенты. Принеси их, и ты будешь хорошо вознагражден.

- Я хочу некоторые книги из твоей библиотеки.

Кенни подумал непродолжительное время и ответил. - Хммм... Только копии. «Все равно ты покойник». - Кивнул он сам себе.

Амос согласился, - Мы отправимся с первыми лучами солнца.

Кенни похлопал по плечу Амоса, – Вот и отлично!

Уходя от алхимика и потирая руки в злобной ухмылке. «Пока что всё идет по плану.»

***

Дойл шел по извилистой тропинке к домику Марии, его плечи были ссутулены от усталости. Груз последних требований Кенни тяжело давил на его сознание. Он постучал в крепкую деревянную дверь Марии.

Лицо Марии расплылось в улыбке, когда она увидела Дойла на пороге.

Мария - добродушная пожилая женщина лет шестидесяти с распущенными белыми волосами, которые она часто носит собранными в пучок. На ее лице глубокие морщины, свидетельствующие о жизни, наполненной смехом и трудностями. Ее бледно-голубые глаза излучают тепло и сострадание. Она предпочитает простые платья блеклых, земляных тонов. Ее

морщинистые руки никогда не бывают праздными, они всегда заняты приготовлением пищи, садоводством или шитьем. Она двигается медленно, но уверенно, и улыбка озаряет ее обветренное лицо.

- Входи, старина, - тепло сказала она, пропуская его внутрь.

Дойл с благодарностью опустился в кресло у потрескивающего камина.

- Мария, у меня к тебе маленькая просьба.

Мария хмыкнула, принеся чашку с дымящимся чаем, и кивая ему в знак того, чтобы он продолжал.

Дойл уставился в бурлящий чай, испытывая противоречие, - Я вместе с Амосом отправляюсь в Туманный лес по заданию от Кенни. Но я не могу оставить Элли одну.

- Опять этот хрен что-то от тебя хочет... - Мария закатила глаза, - Похоже ему уже давно никто не усложнял жизнь.

Она мягко положила руку ему на плечо, - Не говори больше. Я буду рада позаботиться об Элли, пока тебя не будет. Эта малышка – внучка, которой у меня никогда не было. - Мария захихикала, вспоминая выходки Элли, - Ее дух безграничен, как летний ветер. Она поддерживает молодость моего старого сердца.

Положив свои руки на руки Дойла, Мария мягко продолжила, - Мы отлично проведем время вместе, пока тебя не будет. Я научу Элли печь мои знаменитые медовые пряники. Словом, не переживай.

Женщина была на несколько лет старше его. Она всегда поддерживала Дойла - в трудные времена, в периоды горя и потерь, которые выпали на его долю. Когда он потерял жену, а затем и дочь, Мария стала для него опорой. Она помогала заботиться о маленькой Элли после того, как её мать умерла.

Она по-прежнему жила в своем уютном домике неподалеку от дома Дойла и Элли. Почти каждый день они навещали друг друга, пили чай, разговаривали.

- Покорнейше благодарю. – Дойл чуть кивнул, и наконец встретил ее взгляд - Не могу представить, чтобы делал без тебя.

Но глаза Марии оставались темными от беспокойства, - Эта миссия беспокоит меня, Дойл. Мои кости шепчут, что оно принесет только горе. Она крепко сжала его запястье. - Пожалуйста, я прошу тебя - не уходи.

У Дойла защемило сердце от того, что он причинил ей такое страдание, - У меня нет выбора, - пожимая плечами, тихо сказал он, - но я прислушаюсь к твоему предупреждению.

Мария призадумалась и сказала, - Тогда после возвращения с тебя поход со мной в горячие источники.

Дойл пленительно обнял Марию, - Ну как я откажу тебе в столь скромном желании? – а затем поцеловал...

***

Утреннее солнце пробивалось сквозь деревья. Дойл и Амос, в сопровождении двух охранников и Тома, вошли в Туманный лес. Их задача - найти редкую траву Серебряный Терновник, которая растет только в глубине этого леса.

Когда они двигались по лесной тропе, Амос остановил Дойла, - у меня от этого места мурашки по коже…, и я не доверяю намерениям Кенни, - прошептал он.

Дойл мрачно кивнул, - Будем держаться вместе на случай неприятностей.

После нескольких часов безуспешных поисков Том подошел к Амосу и незаметно сунул ему что-то в карман, указывая на обычное растение.

"Нет, это не оно", - сказал Амос.

Так они и провели в поисках добрую половину дня.

Дойл уже хотел что-то сказать как вдруг тишину разорвал пронзительный вой. Из зарослей выскочил огромный зверь, похожий на волка, с красными глазами. Он разорвал кричащих охранников на части, заливая землю багровым цветом.

Схватив Амоса, Дойл поднял его на ноги.

- Бежииим! - заорал Дойл. Они бросились бежать через деревья, а монстр остался позади. Оно продиралось сквозь кусты и сплетенные корни, как сквозь сучья. Сердце Дойла билось о ребра. Он не смел оглянуться.

Они бежали по густому лесу с колотящимися сердцами. Зверь неумолимо преследовал их, его горячее дыхание обжигало им шеи...

Сердце старика колотилось в груди, вторя громовым раскатам зверя, неумолимо преследовавшего его. В голове у него крутился вихрь паники и сожалений. Сегодняшний день должен был стать днем отдыха, а не днем бешеного бегства и страха.

-Сука, если я выживу, тебе пизда! - выплюнул Дойл, и его слова растворились в диком ветре, проносящемся мимо него.

Вдруг в склоне горы появилось небольшое отверстие. Не раздумывая, Дойл прыгнул в него, *Клац* едва избежав щелкающих челюстей зверя. Мир погрузился во тьму, и он кувырком влетел в пещеру, а эхо разочарованного рева зверя осталось позади.

Кромешная тьма.

«Куда я попал?»

Вслепую Дойл пробирался по темной пещере, шаря руками по шершавым стенам в поисках ориентира. Его пальцы наткнулись на что-то гладкое и твердое - аномалия среди других неровностей рельефа. Любопытство взяло верх, и он подошел ближе, чтобы рассмотреть его.

В глубине пещеры лежал холодный металлический предмет. Большой и прямоугольный, он напоминал древний саркофаг. По позвоночнику Дойла пробежал холодок, когда он медленно приблизился к нему. Затаив дыхание, он протянул руку и надавил на крышку.

Пронзительный скрип наполнил воздух, и крышка открылась, открыв взору темноту. Вдруг что-то вылетело из саркофага и с неожиданной силой вселилось Дойлу в грудь. От удара он упал на твердую землю.

Боль пронеслась по телу, зрение помутилось и потемнело. Последней мыслью Дойла был недоуменный вопрос: «Это блядь что такое было?!»

После удара Дойл потерял сознание. Когда он пришел в себя, то ничего странного, осмотрев себя, не обнаружил. В голове пульсировало, а в желудке урчало от голода.

«Не нравится мне это. Надо быстрее выбираться отсюда.»

Он посмотрел по сторонам, ничего и никого не наблюдая.

«Я же выберусь?!»

Прошел день.

Время в темноте тянулось медленно. В горле Дойла пересохло, а желудок свело болезненными спазмами. В отчаянии он ощупывал стены пещеры, пока его пальцы не сомкнулись вокруг большого сопротивляющегося паучка.

Когда пальцы Дойла сомкнулись вокруг пухлого извивающегося паука, его желудок перевернулся. Он никогда не представлял себе, что для того, чтобы выжить, придется есть насекомых.

Сморщившись, он поднес извивающуюся тварь к лицу. - Что ж, либо ты, либо я, мой друг, - пробормотал он. Произнеся краткую молитву, он отправил насекомое в рот.

Консистенция была ужасно - хрустящей и в то же время кашеобразной. Дойл заставил себя жевать, чувствуя, как маленькое тельце и лапки лопаются между зубами. Он задыхался, когда сок насекомого попадал ему на язык. Проглотив его, он сильно вздрогнул.

- Боже всемогущий! - воскликнул Дойл в темноту, - Это самая отвратительная вещь, которую я ел, - Его желудок недовольно заурчал. С большой неохотой Дойл начал ощупывать пол пещеры в поисках следующей порции еды.

- Надеюсь, вы, жучки, будете вкуснее, чем тот, первый, - со вздохом сказал он.

В течении целой недели Дойл питался исключительно насекомыми и гадами, которых ловил в кромешной тьме пещеры. Каждый день был борьбой с голодом и отвращением. Желудок болезненно сжимался, требуя пищи, но каждый укус корчащегося жука или извивающегося червя грозил вызвать у Дойла рвоту. Он все равно заставлял их есть, разжевывая хрустящие тельца и глотая сок, покрывавший язык.

В самые тяжелые моменты Дойл подумывал о том, чтобы сдаться, но мысли о внучке Элли не давали ему покоя. Он пробирался по извилистым туннелям, оцарапав колени и набив синяки на ногах о неподатливые камни. С каждым днем его руки встречали все больше камня, но он упорно продолжал искать выход. Сомнения закрадывались в голову, но Дойл отгонял их. Он должен был найти выход. После изнурительной недели, показавшейся ему вечностью, упорство Дойла наконец принесло свои плоды. Сердце подпрыгнуло, когда его руки вместо камня встретили пустой воздух. Ухватившись за края отверстия, Дойл вылез наружу, на ослепительный дневной свет и чистый свежий воздух. Он был свободен!

Дойл вынырнул на дневной свет, худой и изможденный, но живой. Неподалеку он заметил разорванные, окровавленные обрывки одежды Амоса.

«Дружище, - Дойл вскинул голову к небу -, ты отправился в лучший мир.»

Когда Дойл перебирал рваные, окровавленные остатки одежды, его сознание сводило от тоски и ярости. Он тихо помолился, а затем стал тщательно искать хоть какую-нибудь зацепку для выяснения причин нападения. Среди обрывков ткани он увидел кожаный мешочек со странными символами. - Это явно принадлежит не Амосу, странно. - Дойл на секунду задумался и выкинул его. Осмотрев еще, он нашел лишь раскладной ножичек и странный медальон с выгравированными на нем арканными символами. – А вот про медальон Амос что-то мне рассказывал, но я всё позабыл.

Старик внимательно изучил медальон, повертел его в руках. Замысловатые символы и фигуры были ему мало знакомы.

«Дождись меня и я вернусь…»

Непонятно что он хотел больше: обнять свою внучку Элли или прибить хитрую усатую морду Кенни.

Сжимая в руках медальон, Дойл в глубокой задумчивости направился домой.

---

http://tl.rulate.ru/book/101828/3507714